О.Н. Редина

Рождение социологического метода в литературоведении: диалог В.Г. Белинского с немецкими мыслителями

В отечественном литературоведении после перестройки начался поиск новых исследовательских стратегий. Сложившуюся за десятилетия методологию, опостылевший классовый подход сменили выбираемые произвольно методики изучения литературных произведений. Да и внутри отечественного литературоведения вызрели новаторские школы (Московско-Тартуская, например). Вместе с классиками марксизма-ленинизма из литературоведческого обихода на периферию отошли Белинский, Добролюбов, Чернышевский. Редко вспоминали Плеханова и Луначарского. Словом, те, кто видел в литературе форму общественного сознания, воспринимались как анахронизм. Однако в последнее время наблюдается на Западе, уставшем от фрейдизма, юнгианства, структурализма, постструктрализмадеконструктивизма, оживление интереса к социологии литературы, к социологическому (а порой и неомарксистскому) литературоведческому инструментарию. Упомянем хотя бы книги Терри Иглтона («Теория литературы») и Франко Моретти («Литература между политикой и историей»). Отечественные издательства начали переиздавать лекции Луначарского, возродился интерес к фигурам Чернышевского и Белинского. Словом, хорошо забытое старое оказывается вовсе не бесполезным, напротив, в рамках разумного комплексного подхода к изучению литературного произведения социологический метод представляется весьма продуктивным.

В.Г. Белинский стоял у истоков формирования этого метода. Личность масштабная, наделенная интеллектуальной страстностью, Белинский как критик формировался в диалоге с различными мыслителями, в том числе с немецкими мыслителями «умнейшего века» человеческой истории (так Белинский определял XVIIIвек).

Ключевой фигурой этого столетия был для Белинского Лессинг. Данью признания «литературному Лютеру» стала книга «Лессинг, его жизнь и деятельность», сама по себе являющаяся образцом глубокого литературоведческого исследования. Белинский отмечает абстрактное, асоциальное понимание личности, присущее просветительской эстетике. Критик не может довольствоваться идеалом правдивости, которым для просветителей (Лессинга, Дидро) был «естественный человек», для него важным становится изображение человека в социальном бытии,

висторической конкретности. Белинский делает ощутимый сдвиг в эстетической теории, открыв и признав значимость социальной детерминированности характера персонажа, важность вовлечения в сферу художественного осмысления «антипоэтических» явлений для раскрытия сущности определенной социальной среды. Имея возможность оценить невысокую результативность упований просветителей на возможность искоренения социального зла путём морального воздействия (Белинский определяет просветительскую литературу как «моральную и рассуждающую»), критик считает необходимым, в воспитательных целях, включение в сферу художественного осмысления безнравственных людей и раскрытие причин, обусловивших их низменные качества. В диалоге с Лессингом, открывшем «конфликт сословий», у Белинского складывается стратегия исследования этих причин - как субъективного, так и объективного, социально-исторического характера.

Считая, что Лессинг ближе «нашему веку», чем Гёте, что взгляды его «глубже, понятия его шире и гуманнее», Белинский не мог обойти стороной этого «представителя великой партии великого века». Белинский в известной степени опирался на эстетику Гёте в борьбе со всем «отвлеченным, туманным, мистическим», за стремление «ко всему простому, ясному, определенному, здешнему, земному, действительному, реальному, положительному». При этом Белинский сохранял критическую дистанциюпо отношению к «олимпийцу»: «ни один из мировых поэтов не написал столько разного рода балласту и разных пустяков, как Гёте».

В формировании у Белинского новой историко-литературной концепции важную роль сыграла философия Гегеля, разработанный им диалектический подход к рассмотрению явлений, выдвинутая мыслителем идея объективной закономерности исторического процесса. Белинский не подпадает под тотальное влияние Гегеля, более того, он критикует его за то, что, абсолютизировав саморазвивающуюся идею, он лишил человечество права на вмешательство в ход истории. Гегелевскую субстанцию Белинский называет «палачом человеческой индивидуальности» и гегелевское самораскрытие «абсолютной идеи», определяющей развитие художественного творчества, заменит на рост «народного духа», самосознание народа, его социально-исторического опыта.

Эстетические принципыБелинского складывались не «под влиянием», а в результате того, что А.Н. Веселовский назовет «встречным течением», когда воспринимающее сознание играет куда более важную роль, чем то, что он осваивает.Литературно-критическая деятельность Белинского заложила

основания для формирования социологического метода в литературоведении, который вновь, как уже говорилось, становится авторитетным в современной гуманитарной мысли.